

0698

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Джосс Вуд

НЕЖНОСТЬ ТВОИХ ОБЪЯТИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джосс Вуд

Нежность твоих объятий

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вуд Д.

Нежность твоих объятий / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07314-3

Еще в юности Рори Кидд влюбилась в знаменитого хоккеиста и красавца Мака Маккаскилла, с которым у Шэй – сестры Рори – роман. Случайный, но пылкий поцелуй Рори и Мака стал предательством по отношению к Шэй, и Рори с тех пор мучает совесть. Прошло время, Рори стала преуспевающим высококвалифицированным врачом. И однажды в клинику, где она работает, привезли Мака с тяжелой травмой руки. Рори не хочет встречи с Маком, к которому до сих пор испытывает безумную страсть. Но эта встреча неизбежна, потому что только она может ему помочь...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07314-3

© Вуд Д., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джосс Вуд
Нежность твоих объятий
Роман

Joss Wood

Trapped with the Maverick Millionaire

Trapped with the Maverick Millionaire © 2016 by Joss Wood

«Нежность твоих объятий» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Пролог

Рори Кидд, в повидавших виды пижамных штанах и слишком тесной майке, неспешно вошла на кухню, находившуюся в шикарных апартаментах своей сестры, и глянула на черный экран телевизора, который стоял на высоком длинном столе.

Ее лучший друг Трой прислал сообщение, что команда «Ванкувер Маверикс» одержала победу, но во время послематчевого интервью разыгралась настоящая драма. Рори не терпелось включить телевизор и глянуть, о чем говорил Трой. Но ей нужно было писать сочинение и готовиться к экзаменам, а еще она пыталась не думать об одном из игроков «Маверикса», который последнее время занимал все ее мысли, поэтому она решила выпить чашечку кофе и вернуться к учебникам. Но даже если Рори не поддастся искушению и не станет смотреть матч, нет смысла отрицать, что новички команды Кейд Уэбб, Куинн Рэйн и Марк «Мак» Маккасвилл оказались тем еще подарочком, что на льду, что вне его, и Ванкувер заполучил тройку новых героев.

И самый красивый из них, по мнению Рори, встречался с ее старшей сестрой Шэй.

Рори налила себе чашечку кофе и прислонилась к столешнице. В который раз она повторила себе, что Шэй и Мак – прекрасная пара. Ее сестра была моделью и телеведущей, а Маккасвилл – невероятно талантливым, первоклассным игроком любимой хоккейной команды всего города. Шэй исполнилось двадцать три, а Маку двадцать четыре, и, согласно мнению большинства журналистов, они идеально подходили друг другу, потому что были красивыми и успешными.

Идеальней некуда.

Только Рори считала по-другому.

И дело не в том, что она ничего не могла поделать со своим безумным влечением к Маку. Нет, она провела достаточно времени с сестрой и ее парнем, чтобы увидеть, что между ними явно что-то не ладилось, а Шэй вела себя как идиотка, не замечая напряженное и отстраненное выражение лица Мака, когда он оказывался рядом с ней.

Рори могла побиться об заклад, что Шэй безудержно названивала Маккасвиллу и забрасывала его сообщениями, приходя в отчаяние, стоило им оказаться вдали друг от друга. А поскольку оба были заняты своей карьерой, разлучаться приходилось очень часто.

Рори понимала, почему ее сестра испытывает тревогу, почему не в состоянии доверять мужчинам. Они ведь росли в одном доме. Только Шэй, в отличие от своей младшей сестры, верила, что где-то на свете есть такой мужчина, который в состоянии хранить верность, а не волочиться за всеми юбками подряд.

Младшая Кидд, наоборот, считала, что в природе таких мужчин не существовало, так же как единорогов и снежного человека.

Рори нахмурилась и крепче сжала чашку с кофе. Она не сомневалась, что Шэй не призналась Маку, почему ведет себя как ненормальная. Дело усложнялось еще и тем, что Рори и Мак каким-то образом подружились. Печально, но ей не приходилось рассчитывать на что-то большее. Маккасвилл был слишком красив и слишком знаменит, а Рори была всего лишь студенткой колледжа. Ему повсюду сопутствовал успех, и на катке и вне его... К тому же он был парнем ее сестры!

Кроме того, Мак обращался с Рори как с младшей сестрой. Он дразнил ее, спорил с ней и смешил. Несколько раз она замечала обращенный на нее задумчивый взгляд Маккасвилла, но была достаточно умной, чтобы не придавать ему значения. Возможно, он просто хотел поговорить с ней о Шэй и посоветоваться насчет непостоянства характера ее старшей сестры. Только Рори не собиралась обсуждать подобные вещи.

Несколько дней назад он подвез ее с работы домой, и Рори очень удивилась, что он ни разу не упомянул Шэй. Она до сих пор оставалась в полном недоумении, почему он подождал, пока она закончит свою смену в баре, где подрабатывала официанткой, но поездка домой в его спортивной машине, когда они сидели плечом к плечу, едва обменявшись парой слов, была самым прекрасным событием в ее жизни.

Мак проводил ее до двери отвратительного дома, где она жила и в котором в данный момент отсутствовало отопление, и навис над ней, глядя сверху вниз. Что-то в его взгляде заставило ее сердце забиться сильнее. Рори показалось, что Мак вел себя как мужчина, который собирается поцеловать женщину. Все-таки какое богатое у нее воображение! Ведь Мак встречался с Шэй, с ее высокой, стройной и потрясающе красивой сестрой.

Но на какую-то долю секунды она подумала, что ему захотелось поцеловать ее, почувствовать вкус ее губ, сжать ее в своих объятиях... Рори шумно вздохнула. Это невозможно. Мак встречается с ее сестрой, и Рори никогда и ни за что не встанет у нее на пути. Пора выбросить из головы глупые мечты.

Рори услышала, как хлопнула входная дверь, и подождала, пока Шэй крикнет, что она дома. Ничего такого не последовало, и она услышала чьи-то тяжелые шаги, которые не могли принадлежать ее сестре. У Рори вдруг пересохло в горле. Только у одного человека были ключи от квартиры Шэй, и с этим человеком Рори меньше всего хотела оставаться наедине.

Да еще и в этой дурацкой пижаме, с всклокоченными волосами, без макияжа и без бюстгальтера.

Мак появился в дверном проеме, мрачно глянул на Рори и устало провел рукой по лицу. На его челюсти красовался едва заметный синяк, а второй начинал багроветь под его глазом. Но даже в таком виде он выглядел потрясающе. Мак казался огорченным и взвинченным, и Рори сидела, не смея пошевелиться.

– Где твоя сестра?

– И тебе привет, – пожала плечами Рори, и Мак насупился еще больше. – Понятия не имею, где она. Ты в порядке?

– Нет, черт подери, я по уши в дерьме! – фыркнул Мак и хмуро посмотрел на Рори. – А ты что тут делаешь?

– У меня в квартире не работает отопление. Шэй сказала, что я могу оставаться на ночь у нее, чтобы не замерзнуть.

– Какая удача, – пробормотал Мак.

– Да что у тебя стряслось? – спросила Рори, но он только пожал плечами и, сняв свою дорожную кожаную куртку, бросил ее на мраморную столешницу. Черная футболка с длинным рукавом облегла его широкую грудь. Мак выглядел таким уставшим и в то же время таким соблазнительным, что Рори с трудом сдерживалась, чтобы не наброситься на него.

«С ним встречается моя сестра», – напомнила она себе, глядя, как Мак подошел к холодильнику и достал оттуда баночку пива. Он открыл ее, жадно отхлебнул и, со вздохом закрыв глаза, приложил ее к своему лбу.

– Ужасный, отвратительный, просто омерзительный день.

– Да ладно. Вы ведь выиграли этот матч.

Чернильные глаза Мака впились в нее.

– Ты смотрела? – резко спросил он.

Рори покачала головой:

– Не-а, готовилась к занятиям. А почему ты спрашиваешь?

– Потому что я удивляюсь, почему моя голова до сих пор держится на плечах.

– Ты что-то натворил? – намеренно беззаботно спросила Рори.

Вместо ответа, Мак смерил ее пристальным взглядом. Затем он поставил банку с пивом на стол, подошел к Рори и ухватился за столешницу по обеим сторонам от нее.

Он находился так близко, что она смогла разглядеть слегка рыжеватый оттенок щетины на его лице, длиннющие ресницы и едва заметный шрам на верхней губе. Рори хотелось потянуться к нему и поцеловать этот шрам, коснуться губами синяков на подбородке и под глазом.

Парень сестры, парень сестры... У Рори не было никакого права находиться так близко от Мака и ощущать жар его тела. Играть с огнем и выходить за рамки приличий было в характере ее отца, но Рори не собиралась следовать его примеру. Только она никак не могла собраться с силами, чтобы отодвинуться. Несмотря на то что Мак принадлежал Шэй, Рори хотелось получить всего лишь один поцелуй от него. Ей хотелось почувствовать вкус его губ и очутиться в его объятиях, чтобы узнать, каково это – оказаться прижатой к этой горе мускулов. Всего один поцелуй...

Они неотрывно смотрели друг на друга, и Рори в точности знала, что она почувствует, если Мак все-таки поцелует ее...

Его губы прильнут к ее губам, такие сильные и такие умелые. Она откроет рот, чтобы запротестовать, сказать, что они не могут поступить так, а может быть, наоборот, уступит ему, и он не станет медлить. Его язык проскользнет в ее рот, одной рукой Мак ухватит ее за талию и прижмет к себе, а другая его рука проникнет под ее фланелевые пижамные штаны и сожмет ее ягодицу. Его поцелуй станет более глубоким и влажным, а ее руки скользнут под его футболку и коснутся его мускулистой груди и невероятно упругого живота.

Рори понимала, что ей не следует думать о таких вещах, но не могла остановиться. Мак очень медленно стянул бы с нее футболку, обнажив ее слишком маленькую грудь, а она начала бы хныкать и стонать, не отрываясь от его губ, и прижалась бы к его бедрам, испытывая непреодолимое желание почувствовать прикосновение его отяжелевшей плоти. И Мак оказался бы таким, каким должен быть мужчина, – сильным, страстным, владеющим собой...

– В твоих глазах я только что увидел наш с тобой поцелуй. Черт подери, он был таким жарким, – глухо заметил Мак, обдав ее губы своим горячим дыханием.

– Мы не можем, – через силу выдавила Рори.

Мак не сводил с нее глаз, в которых бушевало пламя страсти. И даже если бы Рори не заметила этого, его возбужденная плоть давала знать, как сильно он хотел ее. Мак хотел ее... На самом деле. Высокий, плечистый, красивый... Разве могла она устоять перед ним?

Парень сестры, парень сестры...

Рори положила руки на мускулистую грудь Мака и оттолкнула его. Он сделал шаг назад, но при этом провел тыльной стороной ладони по ее щеке, чуть не лишив ее самообладания. Рори пришлось ухватиться за столешницу обеими руками, чтобы не броситься в его объятия, обвив ногами его бедра и впившись в эти губы, как у падшего ангела.

Значит, вот она какая – дикая, необузданная страсть. Рори не могла определиться, нравится ли ей то, что она теряла контроль над собой. Она едва дышала от желания, которое было настолько сильным, что ей хотелось послать осторожность ко всем чертям и отдаться на волю случая. Неужели ее реакция говорит о том, что она похожа на своего отца в большей мере, чем привыкла думать? Нет, ей следует остановиться. Никаких поцелуев, прикосновений или мыслей о парне, с которым встречается ее сестра.

Рори выставила перед собой руку:

– Отойди.

Мак сделал еще два шага назад, и Рори смогла сделать вдох. Она почувствовала, как к ней понемногу возвращается самообладание. Мак спрятал руки в карманы джинсов и бросил на нее задумчивый взгляд:

– Это было...

– Ошибкой? Сумасшествием? Предательством по отношению к моей сестре?

– Не нужно преувеличивать. Мы даже не поцеловались.

– Но были близки к тому!

– Но ничего не случилось, так что не надо драматизировать.

Мак взял свою банку с пивом, сделал глоток и вздохнул. Он резко развернулся, когда хлопнула входная дверь и послышался стук каблуков. Рори сделала вид, что ничего не случилось, но ей казалось, что лицо горит от стыда и чувства вины.

– Ты уже здесь, – зло бросила Шэй.

Рори озадаченно посмотрела на сестру, которая не подошла к Маккаскиллу и не поцеловала его, что делала каждый раз, когда они встречались, будь то пятиминутная разлука или пятидневная.

Мак тоже не подошел к ней. Он просто стоял и невозмутимо смотрел на Шэй. Рори знала, что его лицо принимает такое выражение, когда он хочет избежать сцены.

Но с чего бы им ссориться?

Рори посмотрела на сестру и поняла, что та чувствует себя преданной, обиженной и униженной. Бог мой, она выглядела полностью раздавленной.

– Какого черта, Мак?! – крикнула Шэй.

Рори оглянулась. Откуда сестра узнала? Неужели в ее квартире есть камеры видеонаблюдения? Или все дело в инстинкте?

Мак поднял руки:

– Шэй, я очень сожалею по поводу случившегося. Я не хотел обидеть тебя.

– Но ты сделал это. – Шэй вытерла набежавшие на глаза слезы. – Мак, есть другие пути, намного проще, чтобы избавиться от меня. Можно было обойтись без того, чтобы выставить меня на посмешище перед тысячами телезрителей.

Рори посмотрела сначала на Мака, а потом снова на Шэй. Похоже, их разговор не имел отношения к ней и к тому, что они с Макком чуть не поцеловались.

– О чем идет речь? Что он сделал?

– Ты еще не видела? – горько рассмеялась сестра.

– Не видела что?

– Что ж, кажется, ты единственная в городе или даже стране, кто не видел того, что случилось!

Шэй потянулась за пультом и включила телевизор. Пока она переключала каналы, Рори украдкой посмотрела на Мака, который с несчастным видом потирал кончик носа.

«В сегодняшних спортивных новостях центральный нападающий „Маверикса“ Мак Маккаскилл, который при включенном микрофоне рассуждал о сексе, моногамии и знойных красотках...»

Рори резко повернулась и посмотрела на экран. Промелькнули первые кадры послематчевых новостей. Она увидела Куинна, Кейда и Мака, расположившихся за столом, на котором красовалась эмблема «Маверикса». Кейд что-то тихо сказал, и все трое рассмеялись.

– Та блондинка-репортерша в третьем ряду – настоящая красотка, – едва слышно заметил Куинн.

– А ты видел ту рыжую? – так же тихо спросил Кейд. – Меня тянет к рыженьким.

– Да тебя тянет ко всем женщинам, – вмешался Мак. Его голос был очень громким и четким. Похоже, только его микрофон оставался включенным. О черт...

– Так же как и тебя. Когда ты снова станешь свободным и начнешь приударять за женщинами? – усмехнулся Куинн. – Не похоже, что ты счастлив со своей подружкой.

– Ты прав, моногамия – это отстой, – ответил Мак. – И твоя блондинка в третьем ряду – с виду очень горячая штучка.

– Шэй ничуть не хуже, – вмешался Кейд.

– Ага, но она ненормальная. Кроме того, мне надоели высокие и фигуристые. Думаю, вон та невысокая внесла бы некоторое разнообразие в мою жизнь. Чего это Вернон жестикулирует мне, чтобы я заткнулся?

Мак грубо выругался и посмотрел на стол перед собой.

– Мой микрофон включен!

Рори глянула на сестру, которая без сил рухнула в кресло. Мак взял со столешницы свою куртку и подошел к Шэй. Он чуть присел, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

– Шэй, я сожалею, что говорил такие вещи у тебя за спиной, и еще больше я сожалею о том, что обидел тебя. Я не хотел ничего такого. Я признаю свою вину и еще раз повторяю, что очень сожалею о случившемся.

Шэй, казалось, смотрела сквозь него. Она молча поднялась и положила на стол ключи от квартиры Мака. Рори посмотрела на свою находившуюся в полном отчаянии сестру, схватила Мака за руку и потащила его в прихожую. Ее глаза метали молнии.

Когда их взгляды встретились, он пожал плечами:

– Я ведь говорил, что я в полном дерьме.

– Поэтому ты заявился сюда, чтобы я тоже оказалась в дерьме? – яростно зашипела Рори.

– Можешь мне не верить, но я не такой мерзавец. Я даже не знал, что ты здесь.

– Мак, о чем ты только думал? – кипела от злости Рори. Ей было обидно за сестру, а еще потому, что она доверяла Маку. – Ты столько раз давал интервью и не можешь не знать, как работают микрофоны!

– Да я вообще не думал, черт подери!

Перед глазами Рори поплыли красные круги.

– Ты все спланировал заранее? Ты затеял этот разговор, чтобы избавиться от Шэй?

– Пусть все говорит не в мою пользу, но я не настолько ужасный человек.

– Ты мог и меня оставить в дураках. Сначала ты оскорбляешь мою сестру, потом почти что целуешь меня. С какой целью?

– Я сожалею о своих словах, – зло бросил Мак. – Я пришел, чтобы извиниться перед Шэй, но вместо нее встретил тут тебя...

– И решил выпустить пар посредством меня! – крикнула Рори.

Мак выругался в ответ.

– Сколько раз ты обманывал Шэй? – Она ткнула его пальцем в грудь. – Потому что то, как ты повел себя со мной, говорит о том, что ты делаешь такие вещи не впервые!

– Я никогда не обманывал твою сестру, – гневно возразил Мак. – И, детка, ты хотела этого поцелуя так же сильно, как и я! Я несу полную ответственность за то, что случилось в этих дурацких новостях, но я не собираюсь брать на себя всю вину за то, что чуть не случилось между нами.

Рори охватило чувство стыда. Она знала, что Мак прав, и злилась по этой причине.

Мак взволнованно провел рукой по волосам:

– Послушай, почему бы нам не уладить как-то это дело? Может, я позвоню тебе? Мы могли бы выпить кофе, поболтать.

И продолжить то, на чем остановились?

Нет, она ни за что не станет иметь дело с человеком, который встречался – спал – с ее сестрой и который почти обманул ее. С тем, который вызвал в ней такое жгучее желание, что она чуть не предала свою сестру! Не останови она Мака, он поцеловал бы ее. Он пошел бы на предательство, в чем Рори нимало не сомневалась.

Она никогда не сможет поверить ему.

Никогда.

– Мне это неинтересно. – Рори обошла Мака и распахнула входную дверь. – Уходи. Ты натворил достаточно.

Мак посмотрел на нее с непроницаемым выражением лица и шагнул за порог жизни сестер Кидд.

Рори мысленно пожелала ему счастливой дорожки, потом развернулась и увидела сестру, стоявшую в дверях, ведущих на кухню. Шэй слышала каждое слово их разговора с Маком.

– Вы почти поцеловались? Это правда?

– Да, – выдавила Рори. – И я очень сожалею об этом.

– Что ж, спасибо, что избавилась от него, – холодно ответила Шэй. – А теперь убирайся к чертям из моего дома и моей жизни.

Глава 1

Десять лет спустя

Рори проследовала к небольшому столику у окна в переполненной столовой больницы Святой Екатерины, прижимая к себе две папки, сумку и большой стакан черничного смузи. Сгрузив папки на стол, она сделала глоток смузи и рухнула в кресло. Рори была на ногах почти с шести утра, пропустила обед и сейчас находилась на пределе сил. А еще нужно осмотреть двоих пациентов. Может быть, ей удастся вернуться домой до восьми вечера, и она сможет лечь пораньше. Какое блаженство.

Раздался звонок ее мобильного телефона, и Рори улыбнулась, увидев на дисплее имя сестры.

– Ой, прости, звонят в дверь. Я перезвоню, – сказала Шэй и отключилась.

Рори расплылась в улыбке. Она была счастлива, что они с Шэй стали по-настоящему близки, что было чудом после того случая с Маккаскиллом. Болтовня Мака в прямом эфире закончилась его разрывом с Шэй, за чем последовала шумиха в средствах массовой информации.

Жизнь ее сестры превратилась в настоящий ад: на протяжении нескольких месяцев ей не давали проходу журналисты и фотографы. К несчастью, из-за того, что Шэй отказывалась помириться с Рори, все внимание репортеров было приковано к ней одной. Она исхудала и находилась на грани нервного срыва. Рори была очень рада, что все осталось позади и что капитан хоккейной команды «Маверикс» больше не тревожил сны ее сестры.

Правда, он тревожил ее собственные сны. Рори шумно вздохнула. Оставаясь наедине с собой, она часто грезилась о Маке и, если честно, приходила в возбуждение от своих фантазий, что приводило ее в бешенство.

Снова зазвонил телефон.

– Привет еще раз, – послышался голос Шэй. – Прости, но только ты взяла трубку, как приехали из службы доставки.

– И что привезли?

– Дэйв прислал мне двадцать пять красных роз.

– Повезло. Но почему ты так разволновалась?

– Двадцать пять красных роз? Кто посылает своей жене двадцать пять красных роз через восемь месяцев после свадьбы? Наверное, он обманывает меня.

«Ну вот! – возмущенно подумала Рори. – Спасибо тебе, папочка. Ты сделал все для того, чтобы испортить личную жизнь своих дочерей».

Рори подумала о том, что они с Шэй отличались отношением к жизни и сердечным делам. Рори считала серьезные отношения с мужчинами невозможными, а Шэй никогда не переставала мечтать о любви, пока наконец не встретила, как она сама верила, последнего хорошего парня в этом городе. Тот факт, что Дэйв оказался достаточно спокойным и сильным, чтобы справляться с неуверенностью Шэй, заставляло Рори уважать его еще больше.

– У него точно интрижка на стороне. Он слишком часто задерживается на работе, – раздраженно заметила Шэй.

– Как ты можешь так говорить! – возразила Рори. – Прекрати это безумие. Ты шикарная белокурая красавица, бывшая модель, и ты все еще выглядишь на миллион долларов. Дэйв женился на тебе, и ты пообещала верить ему.

– Да, пообещала, – вздохнула Шэй.

– Взгляни на свои свадебные фотографии. Как он смотрел на тебя... Словно ты и луна, и звезды, и вся вселенная. – Несмотря на циничное отношение ко всякого рода романтике, Рори испытывала небольшую зависть каждый раз, когда Дэйн смотрел на ее сестру, потому что его глаза светились любовью. Интересно, каково это, быть настолько любимой и находиться рядом с человеком, который решительно настроен сделать тебя счастливой? Рассуждая логически, Рори понимала, что любовь не стоит такого риска, но... черт подери, ее сердце каждый раз болезненно сжималось, когда она смотрела на свою сестру и ее мужа.

– Дэйн как раз занимается делом о разбое. Он у тебя работает в убойном отделе, и то, что он нашел время, чтобы послать тебе эти розы, лишний раз подтверждает, как сильно он любит тебя.

– Значит, никакой интрижки?

– Конечно же нет. – А если бы и была, хотя такое просто невозможно, то Рори пристрелила бы Дэйна из его же собственного пистолета.

Рори попрощалась с сестрой, быстро написала Дэйну сообщение, что его жене может понадобиться чуть больше внимания, и глянула на папки с бумагами, лежащие перед ней на столе.

Рори хотела работать на себя. Пациенты отделения физической терапии, в котором она трудилась, пропускаясь через систему подобно консервным банкам на конвейере. Рори не давали возможности уделить им больше внимания, и она просто готовила их к следующему этапу лечения. Иногда она сомневалась, есть ли смысл в ее работе.

Если бы она работала на себя, она бы сбавила темп и уделяла больше времени своим пациентам, проводила бы какую-то интенсивную терапию. Но для того, чтобы открыть свое дело, нужны деньги, которых у нее не было, и помещение, которого она не могла себе позволить. И Рори просто продолжала экономить. Может быть, однажды...

Она открыла первую папку, и тут же снова зазвонил ее телефон. На этот раз звонил кто-то незнакомый.

– Алло? – осторожно ответила Рори.

– Рори? Это Кейд Уэбб из «Ванкувер Маверикс». Мы когда-то встречались.

Кейд Уэбб? С какой стати он звонит ей?

– Да, я помню... Привет. Чем могу помочь?

– Один из наших игроков находится в клинике Святой Екатерины, – не стал ходить вокруг да около Кейд. – Я хочу, чтобы ты взглянула на него и высказала свое мнение.

Рори нахмурилась, быстро принимая решение.

– Кейд, но у вас есть свой собственный физиотерапевт. Я знаю это, потому что мое начальство убило бы за контракт с вашим клубом. Почему ты решил обратиться ко мне?

– Потому что у тебя отличный послужной список лечения серьезных спортивных травм, – ответил Кейд. – Так ты согласишься? Посмотри на него и дай мне знать, что ты думаешь.

– Я...

– Спасибо. Я перезвоню тебе через несколько часов.

Рори хотела сказать Кейду, что ее ждут пациенты, что она не собирается нарушать правила компании, но он уже отключился. Да что ж это такое! Черт подери, она даже не успела спросить, что за игрок оказался в больнице. В какой он палате? Знает ли он, что она должна осмотреть его? И говорил ли Кейд с ее начальством по поводу этого осмотра?

В бешенстве она поднялась с места и схватила свои папки. Говорили, что Кейд, подобно двум своим дружкам по команде, мог очаровать кого угодно. Но только он не потрудился использовать свои чары, чтобы добиться согласия Рори.

Не то чтобы она сильно огорчилась, но мог хотя бы попытаться.

«Мак Маккаскилл, ты безмозглый идиот», – подумала Рори.

За последние десять лет у нее появилось несколько вариантов этой мысли, некоторые из них сдабривались более экспрессивной лексикой, но эмоции оставались прежними. Однако, сегодня впервые за все это время Рори не высмеивала его привычку прыгать от одной шикарной женщины к другой и не качала головой по поводу того, что этот мужчина вел себя как настоящий кобель.

Несмотря на то что ее раздражала его личная жизнь, она испытывала жалость к нему. Мак оказался исключительно талантливым игроком, и, когда Рори просмотрела записи в его медицинской карте, она поняла, что его рука серьезно повреждена. Для игрока его калибра ситуация складывалась не очень утешительная.

– Рори, что ты здесь делаешь?

Рори, стоявшая рядом с кроватью Мака, повернулась и расплылась в улыбке, увидев своего лучшего друга, который входил в отдельную палату Маккаскилла. Если бы сюда пришел кто-то другой, а не Трой, ей пришлось бы давать объяснения.

Существовал протокол относительно посещений пациентов, и Рори не следовало находиться в палате Мака, читать его медицинскую карту и проводить осмотр. Надо было отказать Кейду, но уже слишком поздно. Что же такого было в Маккаскилле, что заставляло ее нарушать правила?

– Мне нужно наложить повязку на его руку, чтобы как можно скорее возобновить кровообращение, – заявила она.

Как физиотерапевт, она хотела для него самого лучшего. Даже если он был человеком, который причинил боль ее сестре. Даже если ее сердце начинало выпрыгивать из груди, стоило ей взглянуть на него.

– У тебя нет полномочий, чтобы заниматься его лечением, и, если тебя поймают за этим делом, нас обоих уволят. – Трой закрыл за собой дверь и встревоженно посмотрел на Рори.

– Я возьму всю ответственность на себя, – ответила она. – Трой, все дело в его руке, которой он должен бросать шайбу в ворота со скоростью сто сорок километров в час.

– Мак обычно достигает больше ста шестидесяти, – поправил ее Трой, настоящий спортивный фанат.

– Точно, и повязка поможет начать восстановительный процесс, – ответила Рори.

– Нас уволят, и мы окажемся на улице, – пробормотал Трой. Но он не стал возражать, когда Рори достала все необходимое и приступила к делу.

Мак не пошевелился, и Рори расслабилась. Он крепко спал и будет спать еще некоторое время.

Трой был прав насчет причин для беспокойства. Чуть раньше Рори стояла у двери в палату Мака и не решалась войти. Потому что помнила о том, что они чуть не поцеловались с Маком десять лет назад, а также потому, что ей не следовало находиться здесь, несмотря на все просьбы Кейда.

Но вместе с тем Мак нуждался в ее помощи. Было жизненно необходимо возобновить циркуляцию крови через поврежденные капилляры, чтобы начать восстановительный процесс. Рори могла бы сражаться с самим дьяволом, чтобы оказать пациенту помощь, в которой он нуждался.

Кроме того, шансы, что ее обнаружат в палате Мака, были минимальными. Дорогостоящая клиника, в которой они находились, являлась одним из отделений больницы Святой Екатерины, находившейся в пригороде Ванкувера. Каждый, кто попадал сюда, обычно оказывался невероятно богатым и, как правило, требовал полной конфиденциальности. У всех пациентов были собственные медсестры или медбратья, и Рори просто повезло, что Трой отвечал за палату, в которой лежал Мак.

Это не только сохранит в секрете ее вмешательство, но к тому же поможет ей устоять перед желанием провести рукой по густым волосам Мака.

Он выглядел так же хорошо, как и десять лет назад. Может быть, даже лучше.

Щетина на его подбородке была темной, но на солнце отдавала рыжиной так же, как и его темно-каштановые волосы. В уголках глаз появились небольшие морщинки, которых раньше не было. Если не брать во внимание его поврежденную руку, Мак казался более сильным и зрелым, чем в двадцать четыре года.

Рори напомнила себе о своих профессиональных обязанностях и о том, что ей не следует захлебываться слюной при виде этого мужчины.

– Откуда ты узнала, что он попал к нам? – поинтересовался Трой.

– Ты уверен, что он уснул? – спросила Рори, проигнорировав его вопрос.

– Ему назначили морфин, потому что он испытывал адскую боль. – Трой глянул на свои часы. – Но вернемся к моему вопросу. Его доставили сюда из операционной всего два часа назад, а травму он получил не раньше, чем шесть часов назад. Так откуда ты узнала, что он здесь?

Рори отошла от кровати Мака и рассказала Трою, что ей позвонил Кейд, который после смерти владельца и управляющего клуба «Ванкувер Маверикс» исполнял его обязанности. Именно Уэбб попросил ее осмотреть Маккаскилла и высказать свое профессиональное мнение.

– И что ты скажешь?

– Трой, все очень плохо.

Трой тихо выругался. Рори знала, что его переживания и тревоги разделит большинство жителей Ванкувера. Мак был невероятным игроком, а еще его уважали за его лидерские способности. Фанаты

«Маверикс» придут в отчаяние из-за того, что их капитану придется пропустить несколько матчей. Потерять его на целый сезон будет катастрофой. Но потерять его навсегда будет настоящей трагедией. Через руки Рори прошло множество звезд спорта, и она знала, что последствия его травмы, и физической, и эмоциональной, будут колоссальными.

– И как прошла операция? – поинтересовалась Рори.

– Хорошо. – Трой прокашлялся. – Рори, нас могут уволить. Я знаю, что твоя повязка вуду может помочь, но ты не обладаешь полномочиями. А я очень люблю свою работу.

– Я миллион раз говорила тебе, что эта повязка не имеет ничего общего с вуду! Она посылает электромагнитные сигналы, которые стимулируют работу кровеносных сосудов. Она поможет нормализовать кровообращение в месте повреждения. Раз Кейд попросил меня приехать сюда, значит, он все уладит. Трой, все будет хорошо.

Трой пристально посмотрел на Рори, и она отвела взгляд.

– Аппарат будет работать еще полчаса, – заметила она. – Почему бы тебе не пойти и не принести чашечку кофе?

Ей хотелось остаться наедине с Маком и привести в порядок свои мысли и чувства.

– Ладно, я вернусь через полчаса.

Трой улыбнулся, хотя беспокойство не оставило его, и вышел из палаты. Когда дверь за ним закрылась, Рори повернулась к Маку и, не удержавшись, положила ладонь ему на грудь, туда, где находилось его сердце. Под тонким хлопком больничной одежды она почувствовала тепло его кожи.

Ей хотелось провести рукой по его стальным бицепсам и животу. Мак был таким огромным, а его тело свидетельствовало о том, что вся его жизнь была посвящена профессиональному спорту, тому, чтобы быть самым сильным, самым жестким и самым быстрым игроком на льду.

Рори посмотрела на другой конец кровати, к которому была прикреплена его медицинская карта. То, что она прочитает чьи-то каракули, ничего не изменит. По сути, Мак частично

оторвал сухожилие от кости и повредил одну из связок. Хирурги сомневались, что он сможет восстановить свою прежнюю форму в скором времени, если это вообще случится.

Такая новость убьет его. Даже за то короткое время, что они были знакомы, Рори знала, что хоккей был для Мака смыслом его жизни. Последние пятнадцать лет он посвятил клубу «Маверикс». Он был звездным игроком, лидером клуба. Ради него фанаты неделя за неделей заполняли ледовую арену. Он был их надеждой, их идолом, лицом хорошо отлаженного механизма, которым управлял Кейд.

Со своей кривоватой улыбкой, отстраненной, но вместе с тем очаровательной манерой поведения и невероятным мастерством на катке, Маккаскилл был любимчиком всего города, постоянно появлявшимся на страницах журналов и газет, как правило, с какой-нибудь длинноногой блондинкой под руку. Горожане проводили время за тем, что строили догадки, когда кто-то из знаменитой троицы «Маверикса» – Мак, капитан команды, Кейд, директор клуба или Куинн, его действующий тренер, самый молодой в НХЛ, но очень уважаемый, – влюбится и остепенится.

Рори подумала, что Мак всегда был закрытой книгой не только для нее. О его жизни до того, как он попал в клуб «Маверикс», было почти ничего не известно. Даже Шэй знала не больше окружающих. Мак рос в неполной семье, и его мать умерла, когда ему исполнилось девятнадцать лет. Он не любил говорить о своем прошлом. Впрочем, как и Рори.

Она поправила повязку на руке Мака, и он зашевелился во сне, издав тихий болезненный стон. Ему бы не понравилось, если бы он узнал, что она услышала этот стон. Сколько себя помнила Рори, Мак ненавидел быть больным. Он играл с поломанным пальцем, с гриппом, растянутой лодыжкой, больным коленом. Он мог бы играть и в туче саранчи, и под метеоритным дождем.

Рори глянула на его поврежденную руку и вздохнула. Вряд ли Кейду понравится ее медицинское заключение.

Большая горячая рука коснулась ее шеи. Рори перестала дышать, когда Мак провел большим пальцем по линии ее подбородка. Точно как тогда на кухне Шэй, ее тело мгновенно откликнулось на его прикосновение. Рори склонила голову и потерлась о руку Мака. Он медленно открыл свои чернильные глаза и посмотрел на нее.

– Привет, – выдохнул он.

– Привет, – прошептала она в ответ. Ее пальцы впились в кожу на его груди. Ей следовало подняться и отойти, но она не могла пошевелиться.

Похоже, ничего не изменилось, и она так и не повзрослела.

– Наверное, они дали мне какое-то сильное снотворное, потому что ты кажешься такой настоящей.

Рори задрожала, когда палец Мака скользнул по ее нижней губе. Она поняла, что Маккаскилл думает, что она ему снится.

– Чертовски восхитительный сон... Бог мой, ты такая красивая. – Мак провел рукой вниз по ее шее, опускаясь ниже к ее груди. Его глаза, в которых отражались смущение и боль, пристально вглядывались в черты ее лица, словно впитывая их.

Затем он шумно вздохнул, и его глаза потемнели еще больше.

– Моя рука словно в огне.

– Я знаю, Мак. – Рори прикоснулась к его волосам и его щеке. Ее сердце болезненно сжалось, когда Мак повернул свое лицо к ее ладони, как будто искал утешения. Она попыталась убрать руку, но он ухватил ее и прижал к своей щеке. Каждому человеку, даже такому огромному и храброму, как Мак, нужны поддержка и человеческое участие. И в данный момент его утешением была Рори.

– Все плохо, не так ли?

– Мак, все будет хорошо. Несмотря ни на что, с тобой все будет в полном порядке.

В его глазах промелькнула боль. Мак схватил Рори за руку и притянул к себе на грудь. Его губы находились у самых ее губ. Рори подумала, что ей следует подняться, но ей так хотелось почувствовать вкус его поцелуя.

Хотя бы один раз, чтобы проверить, отвечает ли реальность ее фантазиям.

Сейчас для этого самое подходящее время. Другого случая не будет. Рори сможет прекратить теряться в догадках, оставить прошлое в прошлом и забыть тот поцелуй, которого никогда не было.

В палате, кроме них, никого, и никто ничего не узнает.

Когда Мак прильнул к ее губам, повернув ее голову к себе под нужным углом, Рори подумала, что травма никак не повлияла на его способности. Когда их языки встретились, ей показалось, что ее пронзил электрический разряд.

Она мечтала именно о таком поцелуе. И еще много о чем другом.

Пока длился их поцелуй, Рори потеряла счет времени. Она вернулась в реальность, когда Мак застонал от боли. Идиотка! Он перенес операцию всего несколько часов назад! И по-прежнему оставался в мире боли. Мак лежал на кровати, его рука покоилась на ее бедре, а глаза оставались закрытыми. Он не шевелился. Может, он снова уснул? Рори посмотрела на его сильную загорелую руку и облизала верхнюю губу, ощущая вкус его поцелуя.

Вроде ничего особенного не произошло, встретились их губы и языки, но поцелуи Мака обладали такой мощью, что могли бы сдвинуть горы, разделить морские воды, перегруппировать созвездия. От его поцелуев у нее шла кругом голова.

Вселенная знала, что делала, когда держала их обоих на расстоянии друг от друга. Рори не искала отношений с мужчинами и уж точно не искала кого-то похожего на Мака. Слишком огромного, слишком дерзкого и слишком самоуверенного. Ей не нужна была знаменитость, которая не знает значения слова моногамность.

Он был именно тем мужчиной, в котором она не нуждалась. Неверным. К тому же она прекрасно переносила свое одиночество.

Установленный Рори аппарат тихо запищал, оповещая, что программа завершена, и Рори начала подниматься, но Мак сжал ее бедро, удерживая на месте.

Когда она посмотрела на него, его глаза оставались закрытыми, но уголки губ приподнялись в самодовольной ухмылке.

– Это был самый лучший сон в моей жизни, – сказал Мак и снова провалился в забытие.

Глава 2

Когда Мак очнулся, он вспомнил, что ему снилась Рори, чего давно не случалось. Скрестив ноги, она сидела на его кровати, и ее серебристо-серые глаза озорно поблескивали. Широкая улыбка, упругая, соблазнительная грудь, золотисто-каштановые волосы, которые когда-то были такими длинными, что почти касались ягодиц... Сто шестьдесят пять сантиметров изящного совершенства.

Во сне он целовался с ней, и это было... потрясающе! Их поцелуй был неспешным, жарким и страстным. Наверное, он принял слишком много снотворного, если начал грезить о девушке, которую хотел поцеловать сто лет тому назад. Мак провел рукой по волосам и скривился от боли.

Дело принимало серьезный оборот. Очень серьезный.

Наполовину лежа, наполовину сидя, он прикрыл веки и подавил тошноту. Словно в тумане он услышал, как в его палату кто-то вошел. Мак собрался с силами и сосредоточился на серебристых глазах, которые видел во сне. Губы Рори оказались такими мягкими...

Ведь это был всего лишь сон?

– Мистер Маккаскилл, может, дать вам что-нибудь болеутоляющее?

Мак резко пришел в себя и посмотрел на парня, который был немногим моложе его.

– Меня зовут Трой Хантер, я ваш медбрат, – пояснил тот. – Так вы примете лекарство? Вам его прописали.

– Да, черт подери, – пробормотал Мак. Он не любил всяческие медикаменты, но послушно повернулся на живот, подставляя для укола свои ягодицы. В палату вошли Кейд и Куинн. – Здорово, парни.

Те в ответ тоже поздоровались.

Трой посмотрел на посетителей Мака, и его челюсть отвисла, что обычно случалось с их фанатами, когда те воочию видели всю троицу в полном сборе.

Кейд и Куинн были для Мака друзьями, коллегами... его семьей. Он считал их своими братьями.

– Мы будем очень признательны, если вы расскажете нам, что с Маком, – сказал Кейд, когда Трой сделал укол и закончил очередной осмотр своего пациента.

– Не в моих правилах обсуждать состояние моих пациентов, – спокойно ответил Трой.

– Спасибо, – буркнул Кейд и подождал, пока Трой выйдет из палаты, чтобы выпустить пар. – О чем ты только думал, перетаскивая этот дурацкий холодильник? – набросился он на Мака. – Мог бы позвонить кому-нибудь из нас, и мы бы сразу приехали!

– Он не был тяжелым, – пожал плечами Мак. – Он начал падать, и я попытался удержать его.

– Какого черта ты не попросил помочь тебе? – спросил Куинн. – Мак, все очень серьезно, это может поставить крест на твоей карьере.

Мак почувствовал, как кровь отхлынула от его лица.

– Неужели все так плохо? – процедил он сквозь зубы.

Кейд выглядел таким же бледным.

– Да, – ответил он.

– Как насчет физиотерапии? – потребовал ответа Мак.

– На нее слабая надежда, – ответил Куинн.

Мак был очень ему признателен за то, что тот не стал приукрашивать правду, в которой он так нуждался.

– Мы нашли кое-кого, кто сможет тебе помочь. Она самая лучшая в том, что касается восстановления после спортивных травм.

Друзья Мака прятали от него глаза, и он понял, что ему не понравится то, что его ждет.

– И кто же это? Сестра Рэтчед? – пошутил Мак, вспомнив злобную медсестру из романа Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки».

– Рори Кидд, – сдержанно ответил Кейд.

– Рори? Кто? – прохрипел Мак. С него хватило того, что она явилась ему во сне, но чтобы оказаться ее пациентом...

Существовала причина, по которой он никогда не вспоминал Рори, по которой стер тот день из своей памяти. Он публично унизил себя, и мир увидел его с худшей стороны. А Рори стала свидетельницей того, что произошло за кулисами.

То, что он сказал при включенном микрофоне, было ужасным, но то, что он чуть не поцеловал сестру девушки, с которой был на грани разрыва, было непростительным. В то время он часто думал о Рори, странно, но его влекло к невысокой и такой вздорной младшей сестре Шэй. Но ему не следовало приставать к ней и искушать их обоих. Он не имел права поступать так, даже если его отношения со старшей Кидд летели под откос.

Беспорядочные связи его матери приучили Мака избегать серьезных отношений. Но в тот момент, когда Рори посмотрела на него своими широко распахнутыми и полными страсти глазами, он позабыл обо всем. Его мозг отключился, и вместо него включилось его тело...

На протяжении нескольких месяцев после разрыва с Шэй он совсем не скучал по ней, такой требовательной и такой незащитной, но ему не хватало разговоров с Рори. Мак вспоминал, как он дразнил ее, как они вместе хохотали над его шутками. Только тогда он понял, что она была первой женщиной, с которой он по-настоящему дружил.

В тот день пресса добавила к его многочисленным титулам титул любителя волочиться за юбками.

Они оказались отчасти правы...

Да, он любил заигрывать с женщинами, и у него случались романы, но они не были такими многочисленными, как ему приписывали таблоиды. Сейчас Мак более серьезно подходил к выбору своих спутниц, и прошло уже несколько месяцев со времени его последних отношений.

Он посмотрел на свою руку и нахмурился.

– Рори – самый лучший специалист, а тебе сейчас нужен именно такой, – заметил Куинн. – Мы не можем упустить то, над чем работали последние пять лет, и все из-за того, что ты был слишком горд, чтобы попросить о помощи!

– Потихе, Куинн, – нахмурился Кейд, глядя на их разгорячившегося друга. – Он ведь не нарочно травмировал себя.

Нет, но тут была его вина. Мак запрокинул голову и посмотрел в потолок. Он подвел свою команду, своих друзей и по-глупому поступил со своим будущим.

И опять все выглядело так, что Рори будет здесь, чтобы стать свидетельницей его неудач.

– Найдите кого-нибудь другого! Она ведь не единственная!

– Не будь идиотом! – оборвал его Куинн.

Кейд, который всегда отличался рассудительностью, встал между ними, пока они не начали орать друг на друга.

– Ты будешь находиться под ее наблюдением, а мы будем контролировать ситуацию.

Мак откинулся на подушку, чувствуя, как подействовало обезболивающее средство, которое вколол ему Хантер. Голова слегка кружилась, и он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы привести свои мысли в порядок.

Проклятье, ну почему Вернон Хаслбек умер до того, как заключить с ними сделку, которую они обсуждали на протяжении последних десяти лет? План был простым: в подходящий момент Мак, Кейд и Куинн должны были выкупить у Вернона права на клуб «Ванкувер Маверикс». Они откладывали каждую копейку, чтобы накопить достаточно денег для осуществле-

ния своего плана. За десять лет они сколотили приличные состояния, но дело было не в деньгах. Они могли выкупить права на клуб, но им нужно было поднять команду на новый уровень, поэтому они нуждались в партнере, который обладал связями и способностью заручиться поддержкой крутых спонсоров.

К сожалению, Вернон умер в постели очередной любовницы, а вдова и распорядительница его состоянием не собиралась почтить память своего покойного мужа исполнением его последней воли, которая заключалась в том, чтобы передать права на клуб знаменитой троице «Маверикса». Мира хотела заключить сделку с каким-то русским миллиардером, который за последние два года купил шесть спортивных клубов и превратил их в своих марионеток, рекламирующих его безликую корпорацию. Кейд убедил Миру дать им немного времени, но они знали, что вдова Вернона была очень импульсивной и нетерпеливой женщиной. Она могла использовать любую задержку с их стороны как повод обратиться к другому лицу, и травма Мака в данный момент оказалась совсем некстати.

– Никто не знает, насколько серьезна моя травма.

Кейд и Куинн молча кивнули.

– Но я знаю об этом, – заметил Кейд. – А еще у меня на крючке потенциальный инвестор. Он большой фанат нашего клуба, отвечает всем нашим требованиям и руководит огромной медиаимперией. Ты являешься одной из причин, по которой он хочет купить нашу команду. Этот человек понимает, что ты сможешь продержаться на этом уровне еще несколько лет, и хочет, чтобы ты провел их, натаскивая молодых талантливых игроков.

– Значит, мне нужно начать играть с его командой, когда начнется сезон.

– Именно так, – ответил Куинн. – Если не раньше.

Мак стиснул зубы, полный решимости. Такое отношение к делу помогло команде выиграть Кубок Стэнли два года назад и сделало его самым лучшим игроком поколения. Когда Мак решал чего-то добиться, никто и ничто не могло встать у него на пути.

– Я выйду на лед, когда потребуется.

Даже если ему придется стать пациентом Рори. Нужно оставить прошлое в прошлом и двигаться дальше. Он отказывался сдаваться или уступать, пока был шанс добиться того, к чему он стремился.

– Назначайте физиотерапию и начнем веселье, – сонно улыбнулся Мак.

– Ты только с операции, – добродушно ответил Кейд. – Может, сначала немного поспишь?

– Так ты уверен, что Рори самая лучшая? – слегка путаясь в словах, спросил Мак.

– Ага, именно так, – кивнул Кейд.

– Тогда нужно заполнить ее. Предложите ей все, что нужно, чтобы она могла сосредоточиться на мне... – Что за дурацкие лекарства, от которых все время путаются мысли. – То есть на моей руке. Не на мне.

Куинн положил руку на его здоровое плечо и слегка сжал:

– Приятель, поспи немного.

– Заполучите ее во что бы то ни стало... – погружаясь в сон, пробормотал Мак.

Рори помедлила у палаты Мака, куда пришла на следующий день, и поправила ремешок от сумки, висевшей на плече. Она провела рукой по волосам, разгладила складки, появившиеся на сине-белой блузке, подумав, что этот день оказался просто безумным, хотя не было еще и девяти утра. На рассвете ее разбудил Кейд, требуя встречи для того, чтобы обсудить травму Маккаскилла. Она ответила, что может сказать об этом только Маку, и, если тот захочет, чтобы при этом присутствовал Кейд, это его дело.

Кейда удивил такой отпор с ее стороны, и он сменил тему, сказав, что у него есть для нее предложение, от которого она не сможет отказаться.

Рори стояла под дверью и уговаривала себя войти внутрь. В конце концов, ей больше не девятнадцать, и она квалифицированный специалист, пользующийся авторитетом в медицинских кругах. А Маккаскилл – всего лишь пациент для нее.

Но только ни один из ее пациентов не целовал ее так, как это сделал Мак. Рори испытывала головокружение, стоило ей посмотреть в его темно-синие глаза.

«Рори, ты просто идиотка», – подумала она.

Не став медлить еще дольше, она быстро постучала в дверь и, услышав приглашение войти, шагнула за порог. Рори не стала смотреть на двоих друзей Мака, которые стояли по обе стороны его кровати. Ее взгляд был направлен прямо на него. Она приказала своим чувствам замолчать и окинула Мака взглядом специалиста. Его пострадавшая рука была забинтована от запястья до самого плеча и находилась в биндаже. В глазах Мака читалась тревога.

Она также заметила, что его мучает боль, но он мужественно терпит ее.

Рори перевела взгляд на его друзей.

– Привет, Кейд. Куинн. – Она подошла поближе к кровати. – Привет, Мак. Давно не виделись.

Рори сдерживала дыхание, заглядывая ему в глаза и пытаясь понять, помнит ли он их вчерашний поцелуй, но выражение его лица оставалось непроницаемым. Хвала небесам, он ничего не помнил.

– Ну, здравствуй, Рори.

Она думала, что больше никогда не услышит свое имя из его уст. И ей очень хотелось, чтобы их встреча состоялась при других обстоятельствах. Рори собралась с духом и попросила Куинна отойти в сторону. Она шагнула к кровати, достала из сумочки электромагнитную повязку и положила пульт управления на стоявшую рядом тумбочку.

– Что ты делаешь? – требовательно спросил Мак. – Ты здесь для того, чтобы поговорить, а не суетиться.

– Мы поговорим, но после того, как я подключу этот аппарат, – спокойно ответила она.

– А что это за штуковина? – поинтересовался Кейд.

Рори объяснила, для чего предназначен ее аппарат, и, надев на руку Мака повязку, запустила программу. Потом она встала и отошла от кровати.

– Тебе нужно принять обезболивающее, – сложив руки на груди, обратилась она к Маку.

– Я в порядке, – буркнул он, намекая, чтобы она сбавила обороты.

Но Рори не собиралась отступать. И чем раньше Мак поймет, что ему не запугать ее, тем лучше. С трудными пациентами и упрямыми мужчинами нужно держаться уверенно и не показывать страха.

– Или ты примешь лекарство, или я уйду, – спокойно ответила она, и присутствующие сразу поняли, что она не блефует.

Рори взяла две таблетки и стакан воды, и подождала, пока Мак протянул руку и взял их. Он косо посмотрел на нее и нехотя проглотил лекарство.

– Ты не мученик и не супергерой, поэтому принимай лекарства по расписанию, – постаралась быть серьезной Рори. Она выдержала его сердитый взгляд, в котором вдруг появилось что-то более глубокое, темное и соблазнительное, и ей стало жарко.

– Ты отрезала свои длинные волосы, – заметил Мак, склонив голову набок.

– За последние десять лет я отрезала их несколько раз, – едко ответила она. Кому-то из них нужно было вернуться к вопросу, ради которого они все здесь собрались, и, похоже, именно ей выпала эта участь.

Если не принимать в расчет их фантастический поцелуй, Мак был ее потенциальным пациентом, ни больше ни меньше. Рори выразительно посмотрела на свои часы и приподняла брови.

– Через полчаса меня ждет другой пациент, так что давайте приступим к делу, и вы скажете, для чего пригласили меня сюда.

– Мне нужен физиотерапевт.

– Несомненно, – пожала плечами Рори. – Тебе нужно получить много сеансов физиотерапии, чтобы твоя рука заработала должным образом.

– Мне не нужно, чтобы она работала должным образом. Я хочу, чтобы она была как новенькая, – заявил Мак. – У меня есть два месяца времени.

– Разве что в мечтах. – Все знали, что Мак отличался решительностью, но он ведь не был глупцом. – Тебе следует понять, что такое быстрое восстановление в твоем случае невозможно.

– Я вернусь на лед через два месяца с твоей помощью или без нее, – упрямо заявил он.

Рори умоляюще посмотрела на Кейда и Куинна, но они промолчали. Похоже, она должна воевать в одиночку.

– Маккаскилл, послушай сюда. Ты почти оторвал сухожилие от кости. Его присоединили обратно путем хирургического вмешательства. Мы не знаем, насколько сильно ты повредил нервные окончания. Чтобы восстановиться после такой травмы, нужно время...

– Но у меня его нет, – оборвал ее Мак. – Все, что у меня есть, это пара месяцев.

Рори в отчаянии провела рукой по волосам:

– Ты можешь подождать еще парочку месяцев. Только не говори, что ты незаменимый!

Черт подери, она начинала переходить на крик. Нужно успокоиться и не позволять Маку выводить ее из себя!

– Рори, я должен вернуться на лед через два месяца и точка, – настаивал Мак. – А теперь или ты согласишься помочь мне, или я поищу кого-нибудь другого.

– Кого-то, кто позволит тебе делать то, что ты хочешь и когда хочешь, и твоя травма может превратиться в неизлечимую. – Рори подумала, что именно таким Мак мог быть в отношениях с другими людьми. Властным, упрямым и полным решимости добиться своего.

На протяжении многих лет Рори наблюдала, как ее отец оказывал давление на ее мать, и она не собиралась мириться с такими вещами.

– Может быть, – ответил Мак.

– Объясни мне, зачем тебе возвращаться на лед в такие короткие сроки? У тебя достаточно денег и всяческих наград, чтобы спокойно отсидеться дома несколько месяцев, несколько сезонов. В том, что ты собираешься сделать, нет не только необходимости, в этом нет никакого смысла!

Мак шумно вдохнул, и Рори показалось, что сейчас он все объяснит, но в его глазах снова промелькнуло упрямство, и она поняла, что он не уступит.

– Я играю. Это то, чем я занимаюсь в жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.